

Поначалу все шло нормально, и я решила искупаться в чудо-водичке. Та оказалась в меру прохладной, чистой, почти прозрачной и на первый взгляд — совершенно обычной.

Глубокой речка не была, и это радовало, плавала я так себе. Где-то в густой листве пели птицы. Их звонкие трели наполняли сердце восторгом, а осознание, что я все-таки справилась, достигла финиша, вызывало на лице улыбку. Широкою, абсолютно счастливую.

Все было отлично, и ничто не предвещало подвоха. Я в волшебном источнике, на груди кулон с душой тезки. Пусть отмывается скорее и ныряет в свое тело! А мне домой пора, и так загостилась в этом мире.

Пора Даниэле Ласкиной стать собой.

Подумав так, погрузилась с головой. Зажмурилась, настроилась и вдруг поняла, что не чувствую дна под ногами. Его просто не было! Зато возникло ощущение, что некая сила тянет меня вниз, все глубже и глубже. А я, беспомощная, захлебываюсь водой и чем сильнее сопротивляюсь, тем яростнее меня засасывает.

Мамочки!

Так жутко мне никогда не было. Даже когда попала в другой мир и чужое тело, не испытывала такой паники. Вода обжигала легкие, мутными кляксами расплывалась перед глазами, ранила губы, опаляла кожу, будто ее с меня сдирали.

Никому не пожелаю такой боли, даже своей тезке.

Не знаю, сколько это длилось и когда закончилось, просто в какой-то момент почувствовала под ногами песок и царапающий ступни мелкий камень. Из последних сил оттолкнувшись от дна, рванулась навстречу размытому свечению, а вынырнув, не сразу поняла, что на небе разгораются первые звезды.

На небе, синим куполом накрывшем Срединные земли.

— Не сработало, — прошептала убито.

Носом обиженно шмыгнула, губу расстроено закусила и чуть не завопила, когда в нескольких сантиметрах от меня проплыло мое тело. Ну то есть не мое, а Даниэлы.

Я что, умерла?! А-а-а!!!

К счастью, завопила я только в мыслях, с губ сорвались лишь невнятные хрипы. Отплевавшись от воды и несколько раз резко вдохнув, решила, что уж больно я живая для призрака. Неужели духам тоже бывает так паршиво?

Меня мутило, знобило, во рту ощущался гнилостный привкус. Или я стала трупом, или... Скользнула взглядом по тусклой глади и тихонько застонала. Источник с заданием справился, соединил разорванное. Молодец, чего уж. Вот только не гора отправилась к Магомеду, читай, я к телу, а Магомед перенесся к горе, то есть тело ко мне.

Сюда. В мир тирана.

Кажется, я снова попала.

Не веря в реальность происходящего, лихорадочно себя ощупала, с каждой секундой все больше убеждаясь, что я — это я, Даниэла Ласкина. Грудь моя, попа тоже. Немного похудевшая, но ничего, откормим. Руки мои и родинки. И волосы светлые, густые и пушистые, все такое знакомое и любимое. Я стала собой, а она...

Даниэла!

Перестав ощупывать себя и как ненормальная пялиться в речную гладь, бросилась к проплывшей мимо маркизе.

— Даниэла!

Схватила ее, жадно вгляделась в бледное, словно мраморное лицо, ударила по щеке — ничего. Никакой реакции.

— Эй, леди, давай просыпайся. Хватит тут прохлаждаться.

Но ни пощечины, ни хорошая встряска не принесли результата. То ли Фанталъм была без сознания, то ли ее душа так и осталась в кулоне, непонятно почему.

В сердцевине темно-зеленого камня по-прежнему проскальзывали золотые искры. Они то гасли, то снова прорезали кулон крошечными вспышками.

— Даниэла, вечно ты усложняешь мне жизнь! — в сердцах пожаловалась и потащила ее на берег.

Порядком продрогнув, мечтала поскорее одеться. Как же хорошо, что оставила одежду на берегу! А во что вырядится моя тезка, это уже ее проблемы. Кто первым очнулся, того и шмотки.

С горем пополам вытащив ее величество на берег (казалось, леди весит центнер), продолжила приводить ее в чувство.

— Ну же, приходи в себя! Будет лучше, если мы уберемся отсюда, пока окончательно не стемнело. Даниэла!

Никакой реакции.

Отвесив Фанталъм еще одну пощечину, едва не зарычала. Наверное, так бы и сделала, отвела душу, отхлестав по щекам, если бы в тот момент не дрогнула земля.

Что на этот раз? Землетрясение? Конец света?

Берег под нами снова завибрировал, затрясся. И почему-то вдруг стало ясно, что это ни то ни другое. Что там говорила Эсфа? Источник находится на границе территории накаи и великанов? Кажется, настало время познакомиться с первым местным аборигеном.

— Черт бы тебя побрал, ведьма... Скорее приходи в себя!

Даниэла не подавала признаков жизни, а гигант был уже близко, поняла по тому, как затряслись верхушки деревьев — их будто раздвигали огромными ручищами.

Времени возиться с королевой больше не было.

— Сама виновата, — попеняла Фанталъм и, схватив вещи, юркнула в ближайшие кусты.

Едва не зашипела от боли, почувствовав, как ветки цапают мокрую кожу, а мелкие колючки впиваются во все,

во что только можно. Вот тебе и девственная безмятежная природа. Со стороны красивая, а на самом деле опасная, ядовитая.

Листья, осыпавшиеся с пышных крон, словно лепестками роз устелили гиганту дорогу к берегу ручья. Назвать это существо по-другому у меня язык не повернулся бы — ростом с трехэтажку, если не выше, оно на несколько мгновений заслонило собой звездное небо.

Не сдержавшись, я в ужасе пискнула и, чтобы больше ни один звук не прорвался наружу, впиалась зубами в ворох одежды. Меня колотило.

Великан выглядел ужасно. В том смысле, что смотреть на него было очень страшно. Одно лицо чего стоило! Мясистые надбровные дуги, крупный нос с хищно раздувающимися ноздрями, широкий бесформенный рот, в котором скрывались кривые зубы; растопыренные уши. На мощном теле, покрытом густой порослью, висели грязные ошметки ткани — одеждой их даже с большой натяжкой не назовешь. В общем, внешность парня, а может, и мужика — возраст не разобрать — впечатляла.

Крупный, грузный, жуткий — гигант ужасал, но и закрыть глаза, чтобы больше его не видеть, я не могла. Сидела, сжавшись в комок, и напряженно следила за каждым его шагом. Вдруг почувет, заметит? Не уверена, что переживу это знакомство. Что же касается Даниэлы...

К моему ужасу, ее гигант заметил и, издав утробное урчание, тяжело опустился перед Фанталем на колени. Снова дрогнула земля, а у меня затряслись поджилки, сердце и все, что вообще способно содрогаться в человеческом теле.

Ужасная ситуация. Одна голая девица на берегу без сознания, другая, тоже голая, дрожит от страха в кустах. Если бы знала, чем закончится путешествие по Срединным землям, осталась бы сидеть в четырех стенах!

— Ум? — это прозвучало уже вопросительно и несколько растерянно.

Сосредоточенно почесав спутанную шевелюру, громила подался к реке, зачерпнул ручищей воду и принялся жадно пить. Так продолжалось минуту или две, и я даже понадеялась, что гигант забыл про смирно лежащее рядом тело. Сейчас напьется и уберется восвояси или куда он там направляется.

Лишь бы от меня подальше.

Но убираться он не спешил, как и забывать о королевском теле. Утолив жажду, великан снова переключился на свою находку, принялся заинтересованно рассматривать, как нечто очень занятное или забавное, пока наконец не издал не то довольное, не то радостное:

— У-у-у...

У меня волосы на голове чуть не зашевелились, когда он подsunул руку под тело Даниэлы и будто пушинку поднял. Фанталм как раз поместилась у него в ладонях, и в тот момент я поняла, что чувствуют в присутствии людей феи. Абсолютную беспомощность перед нами, чудовищами. Сейчас такой беспомощной феей была Даниэла. Наверное, даже лучше, что не очнулась, нервы целее будут.

— У-у-у! — уже совсем счастливо протянул великан и собирался подняться на ноги, когда его взгляд переместился с нагой девы на что-то совсем для него крошечное, едва заметное.

Семейную реликвию Велебора!

Когда эта дубина стоеросовая зацепил двумя пальцами подарок северянина, я чуть не взвыла от досады. Понравилась, видите ли, блестяшка! Поднеся к глазам артефакт, он удовлетворенно причмокнул губами и сунул его в карман, напоминавший неряшливо прищандоренную заплатку. Оглядевшись по сторонам, но так больше ничего интересного не обнаружив (к счастью!), гигант поднялся, снова на миг заслонив своей нечесаной башкой небо, и не спеша зашагал обратно к деревьям.

С артефактом и Даниэлой.

Плохой, плохой великан!

Стряхнув с себя оцепенение, в совершенно растрепанных чувствах я выбралась из кустов, быстро оделась. Кожу саднило от царапин, но на это внимания не обращала. В голове, как пчелы в улье, роились вопросы: что делать? Как дальше быть? Куда нестись?

Сейчас, оглядываясь по сторонам, я не могла с уверенностью сказать, откуда пришла. Но точно не имела понятия, куда идти. Был бы со мной клубок, поспешила бы обратно к завесе. Ну или переночевала бы где-нибудь, а потом поспешила. Но клубка не было. Как и Даниэлы. Я, конечно, при всем желании не смогла бы тащить ее на себе, но и оставить в лапах гиганта... Зачем она ему? Что собрался с ней делать?

От мыслей, что приходили на ум, в страхе сжималось сердце.

Не стоило ее жалеть, но... Не она же притащила меня в этот мир, и я так и не узнала, что с ней случилось, что явилось причиной появления в ее душе тьмы. В том, что Фанталм не святая, сомневаться не приходится, но и винить ее во всех смертных грехах тоже неправильно. Как и бросать на произвол судьбы.

К тому же нужно вернуть артефакт, самостоятельно отыскать завесу нет никакого шанса. Я с детства страдала топографическим кретинизмом, даже гугл-карты не всегда спасали. А здесь вам не дом на незнакомой улице отыскать.

Не придумав ничего лучшего, поспешила за гигантом, отчаянно уповая, что не совершаю очередное безрассудство.

Потерять великана из виду было непросто — внушительная фигура темной грудой маячила перед глазами. Я то бежала, чтобы не отстать, то замедляла шаг, а иногда и за деревья отскакивала, когда бессовестный похититель королев и золотых ниток вдруг резко останавливался и осматривался. Пару раз он коварно оборачивался, и тогда мое сердце падало в пятки, да и сама я в такие моменты мечтала куда-нибудь провалиться.

Казалось, он почувствовал, услышал. Но нет, внимательно оглядевшись, великан продолжал идти по лесу, раздвигая, а иногда и ломая ветви деревьев.

— Что я делаю? Что делаю... — шептала одними губами, следуя за кошмарным созданием и с каждой секундой все больше убеждаясь, что я ненормальная.

У меня ведь и магии теперь нет, вся в Фанталъм осталась. Ни отбиться, ни защититься не сумею. Но и без магнавигатора бродить по Срединным землям тоже опасно.

Интересно, у этого представителя сказочного мира семья большая? Боюсь, знакомства с его родней мои нервы уже не выдержат.

Когда мы вышли на поляну, поросшую высокой травой и дикими цветами, небо стало чернильно-синим, и звезды светили так ярко, что никакого фонарика не надо. Я прекрасно видела и сутулую фигуру гиганта, и шалаш, к которому он направлялся. Вернее, это для великана строение — крошечная лачуга, а для меня (исключительно по размерам) могло запросто сойти за дворец Редфрита, не к ночи будь помянут благоверный...

Как он там, интересно? Уже обнаружил, что я исчезла?

Отругав себя за лишние мысли о лишнем в моей жизни величестве, продолжила следить за великаном. На несколько минут он скрылся в своих «хоромах», и я уже собиралась храбро подобраться ближе, но тут виновник моих волнений и незапланированного приключения выбрался наружу.

Без Даниэлы.

Снова осмотрелся, зачем-то принюхался, отчего я вся задрожала. От этой дрожи зачесалось сначала плечо, а за ним лопатка, шея, бок, пятая точка...

М-м-м... так-то лучше.

Пока я скребла себя то тут, то там и продумывала план кражи того, что громила украл у меня, сам громила зря времени не терял. Быстро разжег костер, целое кострище, после чего приторочил на высоких деревянных столбах обтесан-

ный кол с подвешенным к нему котелком... котелищем. Уселся рядом на землю и принялся мечом чистить тыквы. Большие, спелые, красивые. Чистил аккуратно, едва ли не филигранно, срезая тонкую, закручивающуюся спиралью кожицу, после чего бросал их в котел.

Пространство наполнилось низкими гортанными звуками — великан запел, и мне захотелось заткнуть уши.

Вскоре от огня ему стало жарко. Стянул с себя тряпку, лишь отдаленно похожую на жилет, зашвырнул ее в шалаш. Я чуть от счастья не умерла. Гип-гип, ура! Осталось незаметно проникнуть внутрь, чтобы порыться в карманах одежды, и дело в шляпе! Что же касается Даниэлы... Ладно, ориентируюсь на месте и решу, что с ней делать.

Стараясь двигаться тихо, осторожно пробиралась к жилищу любителя тыкв, не сводя с его затылка напряженного взгляда. Приостановилась, чтобы снова почесаться (да что за ерунда такая?!), и задержала дыхание, заметив, что гигант тоже вдруг застыл.

Несколько секунд он сидел неподвижно, больше не развлекая себя воем-песней, а я уже прощалась с жизнью. Припав к земле, зажмурилась, не способная больше это вынести, и только спустя, кажется, вечность поняла, что поляну снова наполняет монотонное пение.

Пой, миленький, пой. Не останавливайся и ни на что не отвлекайся.

Дальше уже бежала — нервов не осталось, чтобы медленно красться. Оказавшись в шалаше, облегченно выдохнула, раздраженно повела плечами, злясь на то, что тело продолжает чесаться, и лихорадочно осмотрелась.

Обстановка была аскетичной, и это еще мягко сказано. В дальнем углу темнел ворох какой-то ветоши — судя по всему, имитация спального места. Напротив импровизированной кровати бесформенной грудой лежала разномастная утварь, а чуть в стороне возвышалась горка самых разных предметов начиная от рыцарских доспехов и заканчивая колесом от кареты. По-видимому, этот малый, если так можно

выразиться, был тем еще барахольщиком и коллекционером. Надеюсь, не успел забросить в кучу семейную реликвию Ярого, и она по-прежнему находится в кармане-заплатке. Я быстрее поседею, чем отыщу в этом бардаке крошечный клубок ниток.

Переведя взгляд левее, обомлела — среди прочих продуктов на горке из кочанов капусты как поломанная кукла валялась Даниэла. Под боком у нее пристроилась лисья тушка, далее в творческом беспорядке была разбросана разная пушная живность, крупная и мелкая. Одно ее объединяло — звери больше не дышали.

Нет, он точно не вегетарианец. Теперь понятно, зачем гиганту понадобилась Фантальм. Суп из королевы?

Чую своим зудящим местом, не видать Редфриту наследников.

Не теряя времени, бросилась к лохмотьям великана. Страх исчез, уступив место какому-то ненормальному охотничьему азарту. Готова была горы свернуть, и ни расположившийся неподалеку от шатра гигант, ни непрекращающаяся чесотка не могли сбить меня с боевого настроения.

Все найдем, всех спасем!

Забравшись в карман безразмерного жилета, который этот гурман носил на голое тело, и стараясь не дышать (стирать одежду он не привык), начала рыскать в поисках артефакта. Ну же, клубочек, давай! Катись ко мне, милый, чтобы мы с тобой могли смыться отсюда, заодно прихватив ее величество.

Это теоретически. Как тащить Даниэлу на своем горбу, не представляла, равно как и не имела понятия, есть ли смысл? Вдруг она совсем мертвая и ей самое место в похлебке?

Устыдившись подобной крамолы, продолжила поиски, в какой-то момент поймав себя на том, что зуда не чувствую. Все прошло, чесаться нисколько не хотелось, определенно жизнь налаживается.

А я, кажется, немного пьяная. Эта донельзя странная мысль посетила меня внезапно и тут же выветрилась из не совсем ясного сознания. Что оно не совсем ясное, ощутила, едва не запутавшись в ногах. С трудом удержала равновесие и победоносно вскрикнула, заметив, как что-то тускло блеснуло в темном воночем углу.

Подарок Ярого!

Продолжая путаться в ногах и мыслях, бросилась к артефакту, подобрала и трепетно прижала к груди. Наверное, и расцеловала бы, но вовремя вспомнила, где он все это время валялся.

Пора выбираться. Из кармана, из шалаша и Средиземья.

Извините, девочки-феи, но мне больше нравится в Трелесе.

Отбежав подальше от дурно пахнувшей тряпки, жадно глотнула ртом относительно свежий воздух. Клубок спрятала в сумку, снова пошатнулась (должно быть, тело с душой никак не подружатся после долгой разлуки) и на нетвердых ногах отправилась к великаньему деликатесу.

— Даниэла, если не хочешь стать ужином, приходи в себя, и уберемся отсюда. И не говори, что источник оказался бракованным. Если уж он мое тело сумел перетянуть в этот мир, то запихнуть в твои формы твою же тухлую душонку ему раз плюнуть. Ик...

Неожиданно икнув, прижала руки ко рту. Поморгала, тряхнула головой и снова удивленно икнула, когда прямо на моих глазах гора овощей и мяса вдруг увеличилась в количестве. Теперь передо мной маячили две голых Даниэлы, и какую из них вытаскивать из этой антисанитарии, я не представляла.

— Даниэла, — позвала неуверенно, уже ни на что особо не надеясь, и в следующую секунду услышала голос.

Но не Фанталм и не великана. Голос доносился снаружи.

Заинтересованная происходящим, но отнюдь не напуганная (не перестаю себе удивляться), побежала, то и дело спотыкаясь, к выходу.

— В наши земли проник чужак. Ты кого-нибудь видел? — допрашивала великана... накаи.

Со стороны они смотрелись как слон и моська: огромный сутулый детина и мелкая по сравнению с ним крылатая девица. Хотя если поставить ее рядом со мной, моськой стану я. По человеческим меркам Дикая была ростом с высокого мужика, вот хотя бы моего бывшего мужа-короля, такая же широкая в плечах и весьма мускулистая. Этакая амазонка местного разлива.

Позади нее стояли еще двое — представители сильного пола с чешуей вместо кожи. Сразу видно, воины. По крайней мере выправка отменная и присущее солдатам бесстрастное выражение лиц.

В ответ на вопрос амазонки великан промычал что-то неразборчивое.

— Гхар, не ври мне, — продолжая пытливо на него смотреть, сказала крылатая и сделала шаг навстречу, отчего гигант, сгорбившись еще сильнее уменьшился в размерах.

Бойтся он ее, невооруженным глазом видно. И мне, по идее, тоже надо бояться, а что-то совсем не страшно.

— След чужака привел нас к тебе. Если ты убил его, наказывать не стану. Но если оставил в живых и спрятал... Поверь, Гхар, такая игрушка может быть очень опасна.

И это я-то могу быть опасна? Да чья бы корова мычала! Вы себя в зеркале видели? У одних клыки да когти, у другого палец весит больше, чем я после новогоднего застолья. И это вы тут, господа накаи, с копьями и мечами, а у меня из личных вещей только сумка с яблоком, парой перстеньков да артефактом!

Да и вообще, как вы гостей встречаете? Одну в котел к тыквам, другую убить готовы, вместо того чтобы приютить, обогреть, накормить. Только не моей тезкой, ее есть, сразу говорю, не стану. И вам не советую. Вкус у Фанталм явно будет специфическим, так сказать, на любителя.

И что вы на меня смотрите, будто я говорю на ломаном французском? Я местный язык хорошо знаю, уже почти месяц на нем изъясняюсь и...